

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ**

О. П. ПЕТРОВА, В. Н. ГОРЕГЛЯД

ОПИСАНИЕ
ЯПОНСКИХ РУКОПИСЕЙ,
КСИЛОГРАФОВ
И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ

ВЫПУСК I

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1963

Ольга Петровна ПЕТРОВА,
Владимир Никанорович ГОРЕГЛЯД

ОПИСАНИЕ ЯПОНСКИХ РУКОПИСЕЙ, КСИЛОГРАФОВ
И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ
Выпуск I

Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР

Редактор издательства Н.А. Кукушкина
Художник Г.Л. Дейч
Художественный редактор И.Р. Бескин
Технический редактор З.Н. Орлова
Корректор Е.Г. Григорьева

Сдано в набор 8/1-1962 г. Подписано к печати 19/XII-1962 г. А-10665
Формат 70x108¹/₁₆ Печ. л. 15,25 Усл. п. л. 20,89. Уч.-изд. л. 14,82
Тираж 700 экз. Зак. 1. Цена 90 коп.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер. 2.
Офсетное производство Издательства восточной литературы,
Москва, Центр, Армянский пер., 2.

ВВЕДЕНИЕ

Японский фонд Рукописного отдела Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР очень разнообразен, но неравноценен по своему составу. В него входят японские рукописи, ксилографы и старопечатные книги из разных коллекций, самой старой из которых является коллекция японских книг, подаренных Академии наук Екатериной II в 1791–95 гг.¹ Из других коллекций, вошедших в состав фонда, следует отметить:

коллекцию Мари-Фелиситэ Броссе (1802–1880), французского ученого-кавказоведа, приехавшего в 1837 году в Россию и связавшего с этого времени свою жизнь и деятельность с русской наукой. Работая в Азиатском музее Академии наук, М. Броссе чрезвычайно способствовал пополнению рукописных коллекций Азиатского музея. Его коллекции поступили в музей в 1864 г.;

коллекцию Азиатского департамента Министерства иностранных дел, поступившую в Азиатский музей в числе других коллекций в 1864 г.;

небольшую коллекцию ксилографов и рукописей наследника-цесаревича, впоследствии царя Николая II, состоящую из книг преподнесенных ему во время его визита в Японию в 1891 г.;

коллекцию адмирала К.Н. Посыета, совершившего плавание под командой генерал-адъютанта Е.В. Путятина в составе отряда русских военных судов в Китай и Японию в 1852–1855 гг. Коллекция поступила в Азиатский музей в 1899 г.;

собрание японских книг из упраздненного Комитета Дальнего Востока, поступившее от императорского Русского Географического общества в фонд Азиатского музея в 1906 г.;

¹ Азиатский музей Российской Академии наук 1818–1918, Краткая памятка, Петербург, 1920, стр. 69. – В памятке сообщается также, что в 1830 г. Азиатским музеем была приобретена первая коллекция книг барона Шидлинга, среди которых были планы японских городов. В 1838 г. от капитан-лейтенанта Этоллина поступила "Антология ста поэтов". В 1842 г. был получен японо-голландский словарь.

японские ксилографы из коллекции российского консула в Шанхае П.А.Дмитревского, приобретенной Азиатским музеем у его вдовы в 1907 г.;

коллекцию японских ксилографов и рукописей первого российского консула в Японии в открытом порту Хакодате И.А.Гошкевича, получившего назначение на этот пост в 1858 г. Коллекция была приобретена у его сына И.И.Гошкевича в 1910 г.;

японские ксилографы и рукописи из коллекции английского консула в Японии В.Г.Астона (год поступления коллекции в Азиатский музей точно не известен);

ксилографы и рукописи, присланные из Японии проф. Н.А. Невским во время его пребывания в Японии в годы первой мировой войны;

ксилографы и рукописи, преподнесенные Институту востоковедения Библиотекой Центрального военно-морского музея в 1947 г.;

разные поступления в фонд в разное время от отдельных лиц (Забугина, Бретшнейдера и др.) и из фондов библиотек на о-ве Сахалине, которые после воссоединения с СССР Южного Сахалина были переданы в японский рукописный фонд ЛО ИВАН в 1957 г.

В описании принадлежность рукописи или ксилографа к той или иной коллекции отмечается в разделе внешних данных.

Рукописи, ксилографы и старопечатные книги написаны на японском языке и частично на китайском письменном языке в э н ь я н е (по-японски стилем к а м б у н) с разметкой текста для чтения по-японски знаками к а э р и т э н и написанием японских грамматических показателей.

По своему внешнему виду и формату японские рукописи и книги (ксилографы и старопечатные издания) очень отличаются от китайских и корейских как качеством бумаги и брошюровкой, так и техникой выполнения. Хотя в основном они и следуют китайским образцам, но отличаются от последних тщательностью и изяществом оформления.

Японские ксилографы и старопечатные издания не имеют переплета. Вместо переплета – обложка из бумаги разных цветов: красной, синей, фиолетовой, голубой, розовой, лимонно-желтой, коричневой и др. Обычно обложка состоит из двух листов подклеенной бумаги, более плотной, чем бумага самой книги или рукописи, гладкой или тисненной разными узорами. Обложка обрезана вровень с листами книги. Книга связана в нескольких местах по корешку крученой ниткой разных цветов, завязанной узлом на верхнем или нижнем конце книги. Цвет нитки обычно гармонирует с цветом обложки. У очень незначительного числа книг имеется обложка, оклеенная вместо бумаги цветным тисненным узором шелком. Листы бумаги в японских книгах, так же как и в китайских книгах, складываются пополам; каждая половина составляет одну страницу, ибо пишут или оттискивают печать только на одной поверхности ли-

ста, а не на обеих. Поля у книг оставляются по верху листа более широкие, внизу листа более узкие, а по бокам еще уже. Текст на каждом листе, как правило, взят в рамку из черных полосок; две более тонкие черты проходят посредине листа и отмечают собой то поле, по которому складывают лист пополам на страницы. В верхней части этого поля ставится заглавие книги, а внизу - порядковый номер листа. Таким образом, пагинация делается полистно, а не постранично. Однако ни наличие пагинации, ни обозначение заглавия не обязательны. Часто на том же поле между двумя узкими полосками, о котором говорилось выше, в верхней части его имеется монограмма, представляющая собой белую фигуру на черном фоне, похожую в развернутом виде на четырехлистник или шестилистник. Эту монограмму японцы заимствовали у корейцев, у которых она служит отличительным признаком их книг. Вместо этой монограммы на некоторых книгах на том же месте отпечатан черный треугольник или две наклонные полоски. На верхней обложке книги сверху вниз наклеивается узкая полоска бумаги, на которой пишется заглавие рукописи или книги, а под ним - номер тома или книги. Титул часто приклеивается к внутренней стороне обложки.

Книжной единицей для Японии, как и для Кореи и Китая, является кан (маки), цзюань - по-китайски, куон - по-корейски (буквально значит "свиток", "рулон")². Деление книг на маки (цзюань) в древних сочинениях соответствует первоначальному делению их на свитки. В "Описании" термин "маки" в применении к японским ксилографам и старопечатным изданиям переводится по-русски термином - "книга", а в применении к рукописям - "тетрадь". Делается это по следующим соображениям.

а. В русской книговедческой терминологии имеется термин "переплетная единица" - единица количественного учета библиотечного фонда, т.е. печатный материал, заключенный в один переплет или обложку. Переплетной единицей может быть отдельный экземпляр книги или том многотомного издания. Эта переплетная единица соответствует японскому понятию "сацу" () - том. Сацу, по-китайски цэ () , является еще более древним обозначением понятия "книга", чем "цзюань". "Цэ" означало одну связку бамбуковых планок, на которых записывался текст сочинения. Такие планки, просверленные в верхней части, связывались вместе кожаным шнурком и составляли "цэ". Впоследствии "цэ" закрепилось в Китае за понятием отдельной книжной единицы - томом. В Японии одна книга - маки может быть сшита в отдельную обложку и стать томом (сацу) или же несколько маки сшиваются в одну обложку и становятся сацу и таким образом маки становится подразделением сацу. При этом

2

К.К. Флуг, История китайской печатной книги Сунской эпохи X-XIII вв., М.-Л., 1959, стр.45.

делается подобное объединение в с а ц у часто произвольно, так что одно и то же сочинение в разных изданиях может иметь различное количество отдельных единиц - томов (с а ц у), но число книг (маки) у него остается всегда неизменным.

б. В русском книговедении термином "книга", кроме переплетной единицы, называется также одно из крупных подразделений произведения, как синоним части произведения; но частью книги или статьи, выделенной порядковой нумерацией или снабженной самостоятельным заглавием, является глава. Итак, градаций три: том, книга, глава. Никогда отдельная глава европейской книги не может стать переплетной единицей, а м а к и (цзюань) может быть таковой. Вот почему термин "м а к и" нельзя переводить по-русски термином "глава".

Японская бумага по фактуре и качеству очень отличается от китайской и корейской.

Корейская бумага изготавливается из луба бумажной шелковицы чо (Broussonetia papyrifera). Япония заимствовала у корейцев способ изготовления бумаги из луба этой шелковицы, которая в большом количестве росла в лесах Японии, а в дальнейшем ее стали специально культивировать. Далекие предки японцев с незапамятных времен изготавливали себе одежду из луба этой шелковицы. В "Манъёсё" часто фигурирует постоянный эпитет - сиратаэ (白楮) - белая шелковица, имеющая два вида: кадзи (楯) и кбдзо (楮). Белая одежда из луба шелковицы являлась метафорой белизны.

Японская традиция сообщает о заимствовании из Кореи способа производства бумаги из луба бумажной шелковицы следующее:

"В восемнадцатом году правления императрицы Суйко³ из государства Когурё прибыли дары, с ними прибыл в столицу монах Донтё (曇徴), он обучил принца Сётоку-тайси (聖徳太子, 572-621) делать бумагу. Принц Сётоку-тайси, восприняв способ изготовления бумаги, использовал для этого растущую в изобилии в Японии бумажную шелковицу кбдзо (楮) и стал изготавливать четыре сорта бумаги: кумогами (雲紙) - цветная бумага, ськуингами (縮印紙), бякунъси (白柔紙), дзокуусугами (俗薄紙) и повелел по всей стране культивировать кбдзо, положив этим основу бумажного производства"⁴. Японский способ производства бумаги по технологии совпадает с корейским⁵.

³ То есть в 610 г.

⁴ 西嶋東洲 日本紙業發達史紙業出版, 1942, 32頁.

⁵ О.П.Петрова, Описание, стр.5.

Сохранившиеся образцы древнейшей японской бумаги относятся к годам Тэмпё (729-748), т.е. на сто с лишним лет позже, чем сообщается традицией. Было ли до этого времени производство бумаги в Японии - неизвестно, так как никаких материалов, свидетельствующих об этом нет.

В сборнике статей "Очерки о бумажной шелковице и производстве из нее бумаги" ⁶ помещены образцы японской бумаги из шелковицы, причем сообщается, что производство ее отличается местными особенностями, характерными для каждого района в отдельности как в отношении фактуры, так и качества бумаги.

Из приведенных образцов нас интересуют следующие сорта бумаги, характерные для письменных памятников.

Кидзуки хōсё (生漉奉書) - бумага, отличающаяся плотностью; трех форматов; применялась для написания официальных бумаг, церемониальных документов, придворных изданий, каталогов. Место производства этой бумаги Фукуи-кэн, уезд Имадате.

Онаоси (大直紙) - Этот сорт бумаги более тонкий, применялся для бланков правительством Бакуфу и кланом Овари, а также для летописей и других исторических записей и пр. Место производства Гифу-кэн, уезд Муги.

Нисиноути (西之内) - сорт плотной бумаги, применявшейся также для исторических документов. Место производства Ибараки-кэн, уезд Нака. Название этот сорт бумаги получил от главы клана Мито в годы Сёхō (1644-1647).

Утияма сёинси (内山書院紙) - этот сорт тонкой белой, но очень прочной бумаги применялся также для исторических хроник и документов. Место производства Нагано-кэн, уезд Симотакаи.

Хосокава (細川) - тонкая бумага этого более дешевого сорта применялась очень широко для тетрадей и всевозможных записей. Место производства Сайтама-кэн.

Сакисё ханси (石州半紙) - тонкая писчая бумага, имеющая самое широкое применение с давних пор, производилась и производится повсеместно. Большинство ксилографов печатались на бумаге подобного сорта.

Указанные выше сорта бумаги являются типовыми, однако каждый из них имеет много разновидностей, в зависимости от местных условий производства.

В японском фонде Рукописного отдела ИНА нет ни одного памятника старше XV века, поэтому мы не останавливаемся на истории бумажного производства в Японии и фактуре бумаги в ее развитии. Отметим только, что в токугавской Японии было не только широко развито бумажное производство, японская бумага отличалась большим сортовым разнообразием. Одного

⁶ 楮及楮紙考. 王子製紙株式會社, 東京, 1940, 123-130頁.

только сорта бумаги 千代紙 (тиёси) выпускалось свыше ста разновидностей. Цветная бумага производилась разных цветов и оттенков и с разнообразными рисунками и узорами на ней.

Благодаря исключительным качествам бумаги в Японии сохранилось много письменных памятников разных исторических периодов. Они зафиксированы в виде рукописей, ксилографов и старопечатных изданий подвижным шрифтом.

Печатание книг с досок-клише с вырезанными на них текстами Япония заимствовала из Китая через посредство буддийских монахов. Самым древним, сохранившимся донныне ксилографом является напечатанный по повелению императрицы Сётоку (梅徳天皇) текст буддийского амулета, датированный 770 годом н.э. (實徳元年三月), представляющий собой часть сутры "Вимала нирбхаса"⁷. Традиция сообщает, что императрица Сётоку повелела сделать из дерева миллион маленьких пагод; внутри этих пагод был вложен в форме свитка напечатанный текст сутры, состоящий из ста с лишним иероглифов. Затем эти амулеты были распределены между десятью главными храмами всей страны. Цифры в этом предании, вероятно, сильно преувеличены.

Этот пример ксилографического издания текста в конце VIII века был единственным в истории Японии. После него в течение более 200 лет не сообщается ни одного факта о книгопечатании в Японии. В годы правления императора Такакура (高倉 1169-1180) были напечатаны ксилографическим способом 17 статей законов Сётоку-тайси. В правление императора Готоба-тэнно (後鳥羽天皇, 1184-1198) была напечатана сутра *Satasahasrikā prajñāpāramitā* (大般若經). Экземпляры ксилографа этой сутры хранятся поныне в Киото в храме Тофукудзи. В годы правления императора Госага-тэнно (後嵯峨天皇 1243-1246) была ксилографирована *Saddharmapundarikā sutra* (法華紙). В Камакурский период было ксилографировано много буддийских книг, а в период Намбокутё (南北朝, 1336-1392) ксилографически стали издавать не только буддийские, но и светские книги. В период Асикага ксилографование приняло еще более широкий размах. Были изданы "Медицинская энциклопедия" (醫書大全) и даже роман "Исэ-моногатари" (伊勢物語).

Техника ксилографирования в общих чертах была такая же, как в Китае и Корее⁸. Для ксилографирования использовалась мягкая, но упругая древесина груши, липы или юбы.

7

Три экземпляра этого ксилографа имеются в Британском музее, один был в Лейпцигском музее, и несколько экземпляров хранятся в Японии в буддийском храме Хёрёдзи (法隆寺).

8 О. П. Петрова, Описание, стр. 6.

Во время вторжения японских войск Тойтоми Хидэёси в Корею в 1592–98 гг. японцы вывезли из Кореи металлические шрифты, при помощи которых в Японии было напечатано несколько изданий. Затем японцы сами сделали деревянные подвижные шрифты и заменили ими металлические. Этими шрифтами было выполнено также несколько изданий.

Разборные резные шрифты из Китая проникли в Корею, но корейцам принадлежит честь изобретения подвижного металлического литого шрифта в 1403 году. Хотя корейские печатники применили подвижной литой металлический шрифт за 37 лет до изобретения его Иоганном Гутенбергом, но они не изобрели печатного станка, как это сделал Гутенберг, поэтому печатание книг подвижным шрифтом надолго сохранило ряд черт, сближающих его с печатанием ксилографов.

С начала Токугавского периода (1603–1867) японцы очень усовершенствовали печатание подвижным шрифтом. Сёгун Токугава Ияёсу приказал отлить из меди 30 тысяч матриц и велел напечатать много литературных произведений светского характера. Его преемники покровительствовали книгопечатанию подвижным шрифтом. Клань очень увлекались таким книгопечатанием. Так, в клане Мито (水戸) была напечатана "История Японии" (大日本史), в клане Кага (加賀) – "Четверокнижие" (四書), в клане Токусима (徳島) – "Тунцзянь ганму" (通鑑綱目), написанные неоконфуцианцем Чжу Си (朱熹), в клане Мацуэ (松江) – "Энгисики" (延喜式).

Печатание подвижным шрифтом в те же времена являлось недоступной для народа роскошью, а поэтому вся массовая городская литература издавалась только ксилографическим путем. Вот почему токугавские ксилографы занимают преобладающее положение среди памятников эпохи. Ксилографирование в Японии достигло высокой степени совершенства. Нужно принять во внимание, что тексты для ксилографических изданий художественной литературы писали скорописью и стилем канамадзирibun, а не сплошь иероглифами, и приходится только поражаться искусству резчиков, с какой неподражаемой виртуозностью они выполняли все тонкости японской скорописи при вырезании досок-клише, передавая все индивидуальные особенности почерка писавшего текст, подлежащий изданию. Они создавали изумительные по тонкости мастерства гравюры на дереве для клиширования иллюстраций книг.

В этот период выходило очень много иллюстрированных книг массовой литературы, всевозможных справочников, географических карт, планов городов и замков, и все они издавались только ксилографическим способом.

Усовершенствование печатания подвижным шрифтом в Японии связано с именем Мотоки Сёдзё (本木昌造, 1823-1875). Мотоки был очень талантливым человеком. По традиции его рода он был переводчиком-голландоведом. Хорошо владея голландским языком, Мотоки изучал машиностроение, навигацию и заинтересовался европейским книгопечатанием. В течение ряда лет он добивался знаний в этом деле от голландцев, живших в Нагасаки, и, наконец, в 1850 г. отлил шрифт из свинца и напечатал им голландско-японский словарь. Узнав о том, что в Шанхае один американец открыл типографию, Мотоки несколько раз направлял к нему своих людей для того, чтобы овладеть секретом печатного станка, но не достиг цели. Впоследствии он все-таки у одного американца узнал, как изготавливаются матрицы, отлил с них типографские литеры и овладел секретом печатного станка. Мотоки организовал типографии в нескольких городах, и благодаря его энергии и настойчивости в Японии освоили европейский способ книгопечатания в пятом году эры Мэйдзи, т.е. в 1872 году, но тем не менее ксилографический способ издания книг продолжал существовать и в первые десятилетия этой эры.

Нужно быть чрезвычайно внимательным, для того чтобы отличить японскую книгу, напечатанную подвижным шрифтом, от ксилографа, поскольку даже современные японские книги часто стилизуются под форму ксилографа, не говоря уже о старопечатных книгах или печатных книгах первых десятилетий Мэйдзи.

Старопечатные книги по внешнему виду не отличаются от книг ксилографов: тот же формат, такая же обложка, те же сорта бумаги, та же брошюровка и даже те же монограммы¹⁰. Японские книги бывают разного формата: от самых маленьких, карманного формата, до размера от 25 до 40 см по вертикальному измерению. По принятой в Рукописном отделе Ленинградского отделения Института народов Азии форматной шифровке японские книги имеют форматы А (до 18 см), В (от 19 см до 24 см), С (от 25 см до 30 см) и D (свыше 31 см).

За 265-летний период правления сёгунов из дома Токугава основную массу японских книг составляли ксилографы. Искусство гравирования на досках в Японии достигло высокого мастерства, бумага производилась повсеместно и была дешева, труд гравировщиков стоил гроши, поэтому ксилографы имели широкий сбыт. До конца ХУI века в Японии книгопечатание не получило большого развития, поэтому до этого времени в ходу были рукописные книги, как нами было уже отмечено выше, благодаря исключительным качествам японской бумаги, в Японии сохранились рукописи, правда, в виде отдельных фрагментов, от середины VII – начала IX вв.; например, сохранились фрагменты автографов Ки-но Цураэки.

¹⁰

О.П.Петрова, Описание, стр.11.

С точки зрения раритетности самыми ценными являются старопечатные японские издания подвижным шрифтом. Эти издания представлены единицами в мировых книгохранилищах. После выпуска того или иного издания набор разбирался, а тираж был ничтожным – всего несколько экземпляров.

После выпуска ксилографа оставались доски-блоки клише, с которых при необходимости можно было оттиснуть новые экземпляры. Набранные же подвижным шрифтом были уникальны. Поэтому, какой ничтожный процент они представляют в библиотеке принца Арисугава Тарухито Синнō (1835–1895), подаренной им в 1883 г. Факультету восточных языков Петербургского университета, можно судить о ценности этих изданий, доступных только самому верхушечному слою японской аристократии.

При ксилографировании хотя и можно получить с одной и той же доски довольно большое количество оттисков, но сами то тиражи были малочисленными. Вот почему на книги-ксилографы распространяются все те же правила хранения и пользования, что и на рукописи.

При описании японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг приходится иметь дело в основном с различными образцами феодальной литературы дореформенной Японии, поэтому встречаешься со многими трудностями по выяснению имен авторов сочинений и их литературных псевдонимов. После революции Мэйдзи закон обязал всех японцев официально иметь только одну фамилию и одно собственное имя на всю жизнь. Совсем иная картина была во времена сёгуната Токугава, когда у японцев было несколько фамильных и индивидуальных имен. Разобраться в них представляет определенную трудность, а поэтому следует учесть, что в литературных памятниках этого периода встречаются следующие разновидности имен собственных.

1. Императоры именуется посмертным именем – окурина (諡).
2. Императрицы, наследные принцы и принцы крови именуется их собственными именами, за исключением Сётоку-тайси (聖德太子), который именуется посмертным именем.
3. Военачальники и самураи именуется их фамилией и именем (姓名).
4. Ученые имеют по несколько фамилий (姓) и литературных псевдонимов – го (號).
5. Поэты, художники, специалисты по чайной церемонии, именуется только псевдонимами, если настоящие их фамилии и имена не известны. Если же фамилии и имена их известны, то обычно перечисляются и имена и псевдонимы.
6. Артисты, музыканты, борцы именуется их артистическими именами (псевдонимами) – гэймё (藝名).
7. Мужчины, у которых известно обычное имя – цусё (通稱), вносимое в семейные списки, именуется и этим именем.

8. Женщины, поскольку их фамильные имена неясны, именуется только личным именем или фамилией отца или мужа.

9. Служители буддийского культа именуются монашескими именами или же только их собственными именами.

В токугавской Японии представители правящего класса имели:

1. Клановое имя – сэй (姓) или кабанэ, передававшееся по наследству или пожалованное за заслуги. При полном написании имени клановое имя было первым и оформлялось показателем родительного падежа – но, который соответствовал в данном случае немецкому von например, Ки-но Цураки (Ки – клановое имя, Цураки – собственное имя).

2. Фамильное имя (фамилия) – удзи (氏), мёдзи (苗字). До 1870 года его имели только придворные и высшие военные.

3. Детское имя – ёмё (穉名), или осанана (幼名), которое присваивалось мальчикам на шестые сутки после рождения и носилось ими до празднования совершеннолетия в 15 лет, когда они получали дзокумё.

4. Дзокумё (俗名), или цусё (通稱) – обычное имя, которое носили все мужчины, независимо от происхождения, и которое вносилось в семейные списки.

5. Кроме этого имени, у некоторых японцев имелось еще второе имя – нанори (名乗) или дэицумё (實名). Нанори имели только представители высшего класса или привилегированные представители низших классов общества. Использовалось это имя только в особых случаях, например в подписях, когда оно предпочиталось дзокумё.

6. Прозвище – адзана (字), или тōрина (通名), которое носили ученые, литераторы или артисты.

7. Артистический псевдоним – го (号), который объединял в себе гамё (畫名) для художников, хаймё (俳名) для поэтов сочинителей-хайку, гэймё (藝名) для артистов.

Относительно псевдонимов у литераторов нужно отметить, что их бывает несколько, ибо выступая в разных литературных жанрах, автор меняет свой псевдоним, например: как поэт он имеет один псевдоним, а выступая как прозаик – другой.

8. Японские ученые кангакуся (синологи), будучи конфуцианцами, имели конфуцианское прозвище – си (子), которое также могло быть переименовано на другое прозвище.

9. Большинство представителей высших классов феодальной Японии имели также буддийские имена, к которым относились посмертные имена:

а) хёмё (法名) – посмертное имя, или имя, полученное при пострижении в монахи, заменяющее мирское имя. В последнем случае ему предшествовало или следовало за ним указание – нёдбё (入道) – "вступивший на Путь", т.е. принявший монашеский сан;

б) каймё (戒名) – табуированное посмертное имя. Это последнее никогда не заменяло мирского имени.

К описанию приложен указатель всех встречающихся в нем фамилий и имен с указанием номеров описания отдельных памятников, в которых они встречаются. Номер описания, в котором приведены биографические сведения об авторе, подчеркнут.

Относительно хронологизации памятника считаем нужным отметить следующее.

Японцы, так же как и корейцы, приняли шестидесятилетний цикл счета времени. Если произведение имеет только одну циклическую дату, то, хотя и удастся установить порядковый год его написания в пределах цикла, однако к какому циклу относится этот год, – догадаться можно лишь из контекста по упоминаемым в нем событиям.

Китайские государи еще до начала новой эры ввели в обычай с года вступления на престол или по какому-либо другому знаменательному случаю избирать счастливые иероглифические сочетания для обозначения "девизов годов правления". Обычно это называется эрами правления – нэнго (年号), и текущий год периода определяется как первый, второй, третий год такого-то правления. Годы правления продолжают начисляться без перерыва до тех пор, пока императорским декретом не будет обнародовано другое избранное наименование годов правления. Эры правления, таким образом, будут продолжаться не в соответствии с действительным количеством лет правления данного императора, а согласно его волеизъявлению. Этот обычай из Китая был также заимствован Японией. В Китае с начала правления Минской династии государи перестали изменять девизы годов правления и все время своего царствования правили под одним и тем же девизом. В Японии такое правило было фактически введено только после революции Мэйдзи. Таким образом, только три эры правления – Мэйдзи (1868–1912), Тайсё (1912–1926) и Сёва (с 1926 – по настоящее время) соответствуют годам правления императоров. До революции Мэйдзи девизы правления менялись очень часто, и запомнить их все в хронологическом порядке очень трудно. Поэтому к "Описанию" прилагается составленный в ключевом порядке указатель девизов правления и алфавитный указатель географических и прочих собственных названий, встречающихся в текстах.

В "Описании" применена единая транскрипция русскими буквами японского произношения звуков и слов, разработанная Е.Д.Поливановым и принятая в советском японоведении ¹¹. Русская транскрипция всех японских переизданий китайских памятников дается в японском, а не в китайском произношении.

¹¹ Общеизвестные японские географические названия и имена собственные приводятся в традиционном русском написании, например: Токио, Исокогама и т.п.

Японский фонд Рукописного отдела ЛО ИНА состоит из следующих разделов:

1. История: общая история Японии (древняя, средневековая и новая); японские издания истории других стран; история внешних сношений Японии; хронологические справочники; геральдические и биографические справочники.

2. География: география Японии; география других стран.

3. Этнография: а) японцы; б) айны; в) корейцы.

Эти три раздела объединены в первом выпуске "Описания".

4. Идеология: конфуцианство, буддизм, синтоизм, христианство.

5. Право и юриспруденция.

6. Язык: словари, грамматики, лингвистические труды японских ученых.

7. Литература и филология.

8. Прочие науки: экономика; медицина и фармакология; зоология; ихтиология; ботаника (включая садоводство); минералогия.

9. Военное и морское дело.

10. Искусство, включая и прикладное; каллиграфия; картография.

11. Нумизматика.

12. Игры.

13. Справочники (энциклопедии) и библиография.

14. Архив.

Описание внутри разделов составлено в хронологическом порядке написания рукописей, их списков или издания ксилографов и старопечатных книг.

Все разделы японского фонда каталогизируются по общей схеме описания рукописей, разработанной и принятой в Институте народов Азии АН СССР для описания рукописей и ксилографов, хранящихся в Институте. Схема предусматривает четыре основных раздела: 1) содержание рукописи (ксилографа); 2) история рукописи (ксилографа); 3) внешние данные и 4) библиография.

Если рукопись, ксилограф или старопечатное издание имеют шифр Азиатского музея или библиотеки ИВАН СССР, то этот старый шифр помещается в скобках рядом с форматным шифром восточных рукописей. Название памятника дается в строгом соответствии с его написанием в описываемом экземпляре. В скобках дается его русская транскрипция названия. Затем следует русский перевод заглавия.

Сведения об авторе даются следующие: а) фамилия и обычное имя (дзокумэ), под которым он внесен в семейные списки;

б) второе имя (нанори) для тех, у кого удастся его выяснить; в) прозвище литературное и конфуцианское; г) литературный псевдоним или псевдонимы автора; д) место рождения; е) даты рождения и смерти, если таковые возможно выяснить;

ж) краткие сведения о деятельности автора, если они представляют интерес.

Для изложения всех приведенных сведений приходилось руководствоваться данными, приводимыми в "Большом японском биографическом словаре"¹².

Непосредственно за сведениями об авторе отмечается язык памятника. Затем приводится дата написания сочинения, если ее удастся выяснить из содержания самого памятника или найти в иных достоверных источниках.

Содержание сочинения дается только в самых кратких чертах, необходимых для ориентировки читателя. Если в рукописи отсутствуют первые и последние листы, приводятся наличные начало и конец ее. Источники сочинения указаны не везде, поскольку для многих сочинений выяснить их не представляется возможным.

Сведения по истории рукописи, если таковые удавалось выяснить, указываются только в самых кратких чертах.

Во внешних данных отмечается следующее: коллекция, год приобретения (если он известен), место приобретения, размер, количество томов (или том по порядку); количество маки, количество листов, характер пагинации, количество строк на странице (только для рукописей; ксилографы и старопечатные издания в такой отметке не нуждаются, ибо количество строк в японских печатных изданиях стандартно), бумага, почерк, иллюстрации, переплет, дефектность.

Относительно библиографических сведений считаем необходимым отметить следующее.

1. Ни полного, ни частичного описания японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг, хранящихся в Институте, в каких-либо обзорах, статьях, книгах, изданных на русском языке, не было, за исключением беллого обзора японского фонда, сделанного С.Г.Елисеевым в "Краткой памятке" к столетию Азиатского музея Российской Академии наук¹³.

В своем кратком обзоре С.Г.Елисеев не выделял рукописного и ксилографического фонда из общего библиотечного, а к рукописям отнес только те, которые хранятся в Архиве востоковедов и написаны на русском языке, как, например, "Русско-японский лексикон"; составленный Андреем Татариновым в 1782 году, два японско-русских словаря, составленных Николаем Резановым в 1805-1806 гг., да его же пособие к изучению

¹² 新版大日本人名辭書.大日本人名辭書
刊行會, 1927, 2冊+索引, 3001頁.

¹³ "Краткая памятка", стр.69-73.

японского языка ¹⁴. Таким образом, японские рукописи, ксилографы и старопечатные книги, хранящиеся в Институте, описываются впервые.

2. Не было издания текстов этих рукописей, за единственным исключением публикации В.Н.Гореглядом восьмой тетради "Канкай ибун"¹⁵.

3. Не было также и переводов на русский язык как описываемых рукописей, так и других списков сочинений, за исключением нескольких единиц, что в "Описании" отмечается в каждом отдельном случае.

4. Относительно отечественных каталогов, в которых было бы хоть в какой-то мере отражено содержание описываемого японского фонда, считаем необходимым сообщить следующие сведения:

В 1798 году был составлен в Академии наук "Catalogus librorum Sinicorum, Japonicorum nec non Mongolicorum Tibeticoorumque in Academia Imp. Petropolitanae bibliotheca qui asservatur".

В этом каталоге оказались отмеченными самые ранние поступления в Академию наук японских ксилографов и рукописей в количестве нескольких единиц.

В 1818 году П.Каменский и С.Липовцев составили вновь каталог японских и китайских книг, оставшийся в рукописи. К сожалению, при составлении "Описания" авторы не имели возможности его использовать.

В 1840 году по поручению Академии наук академиком М.Ф.Броссе был составлен каталог китайских и японских книг, в котором японские книги были помещены под шифром С1 XVIII. С тех пор каталоги не составлялись, а фонд увеличился во много раз; настоящее описание японского фонда рукописей, ксилографов и старопечатных книг в его современном состоянии хранения в Институте народов Азии является первым.

При описании составителями его использованы иностранные, в основном японские, библиографические справочники и каталоги, указанные в списке. В распоряжении составителей не было изданий каталогов последних лет мировых хранилищ восточных рукописей, в которых фонды японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг, хранящиеся в них, представлены несравненно полнее и совершеннее, чем в использованных для ссылок в настоящем "Описании".

О. Петрова

¹⁴ Краткая памятка, стр.73.

¹⁵ Оцуки Сигэтакэ и Симура Кокё, Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих морях), тетр. 8, Словарь, Издание текста и предисловие В.Н.Горегляда, М., 1961.